

НЕИЗВЕСТНЫЕ
СТРАНИЦЫ
СУДЬБЫ
ОЛЬГЕРДА
КРИЧИНСКОГО © *Адас Якубаускас*

В своей статье я коснусь до сих пор неизвестных подробностей ареста и дальнейшей судьбы одного из самых выдающихся представителей польско-литовской татарской интеллигенции – Ольгерда Наймана Мирзы Кричинского¹. После перевода из Варшавы в Вильно на должность товарища председа-

¹ Ольгерд Найман Мирза Кричинский родился 22 октября 1884 г. в городе Вильне в семье будущего генерала царской армии Константина Кричинского и Марии Кричинской (Ахматович). В 1895 г. он поступил в 1-ю Виленскую гимназию, где проучился до 1900 г. – в этом году его отец был переведен в Смоленск на должность командира полка. Туда же переехала вся семья Кричинских. Учебу Ольгерда продолжил в Смоленске, где в 1903 г. закончил местную гимназию. После ее окончания поступил на юридический факультет Петербургского университета, который окончил в 1908 г. По окончании университета был зачислен в Виленский окружной суд на должность кандидата по судебной должности, где проработал до мая 1910 г., а потом был назначен на должность секретаря при прокуроре Ташкентской судебной палаты. В конце 1911 г. его назначают на должность товарища прокурора Самаркандского окружного суда, на этой должности он пробыл до 1913 г. и в этом же году был переведен обратно в Ташкент на должность товарища прокурора Ташкентского окружного суда. В конце 1913 г. О. Кричинский был переведен в г. Винницу на должность товарища прокурора винницкого окружного суда, где проработал до конца 1918 г.

После революции, происшедшей в России в 1917 г., крымские татары, как и все покоренные империей народы, стремились возродить свою государственность. В это время Ольгерд Кричинский получил приглашение от министра юстиции правительства Крымской Демократической Республики, польского татарина Александра Ахматовича, выехать в Симферополь на должность окружного прокурора Симферопольского окружного суда. На этой должности он находился до весны 1919 г., когда Крым был захвачен Красной Армией. Тогда он с соратниками, в том числе братом Леоном Кричинским, генералом Мацеєм Сулькевичем и другими, переехал в Баку, желая помочь единоверцам в деле становления независимого Азербайджана, где получил должность прокурора Бакинской судебной палаты. Спустя два месяца он был назначен товарищем министра юстиции Азербайджанской Демократической Республики. На этой должности он находился до весны 1920 г.

В 1920 г. правительство Азербайджана назначило Ольгерда Кричинского делегатом на конференцию Азербайджана, Грузии и Армении, которая проходила в г. Тифлисе. На ней рассматривались следующие вопросы: 1. Урегулирование спорных вопросов между Азербайджаном и Грузией и между Грузией и Арменией; 2. Создание Кавказской конфедерации.

Являясь делегатом от Азербайджана, он составил проект соглашения о создании конфедерации Азербайджана, Грузии и Армении, но решений по всем пунктам проекта делегаты не успели принять ввиду вторжения в Азербайджан Красной Армии.

теля судебной палаты по гражданским делам он проживал в доме, который принадлежал его семье, по улице Университетская, 2. Двумя годами позже он разделил судьбу своего младшего брата Леона Кричинского, расстрелянного немцами в Пясницком лесу в 1939 г., только погиб от рук НКВД.

Год спустя после переселения Ольгерда Кричинского из Варшавы в Вильно, события менялись, как в калейдоскопе: 1 сентября 1939 г. разразилась Вторая мировая война, 17 сентября 1939 г. СССР напал на Польшу, через два месяца Виленский край по договору был передан Литве, в конце июля 1940 г. Литва была провозглашена социалистической республикой и 3 августа 1940 г. – инкорпорирована в состав СССР.

Факт, что Вильнюс отошел к Литве, Ольгерд Кричинский, видимо, воспринял спокойно. Об этом свидетельствует хотя бы то, что он принял литовское гражданство, а его сын поступил на учебу в Каунасский университет им. Витаутаса Великого. Совсем другая ситуация возникла, когда Литва была присоединена к Советскому Союзу. Ему, татарскому князю, сыну генерала царской армии, интеллигенту до мозга костей, прокурору, скорее всего, было ясно, чем могла обернуться для него смена строя и в какую драму превратиться. Но покинуть Вильнюс он не мог: Польши больше не существовало, пробраться в Европу из-за разразившейся войны не было никакой возможности. Оставалось ждать развязки. И она вскоре наступила.

Он был арестован 15 февраля 1941 г. Постановление на арест выдано 12 февраля 1941 г., его подписал следователь, ст. оперуполномоченный 3 отделения УГБ УНКВД лейтенант госбезопасности Шустер². 13 февраля 1941 г. был выдан ордер на арест Кричинского и обыск за номером 1361³.

Весной 1920 г. из Тифлиса через Стамбул и Румынию он вернулся в Вильно, где проживала его семья. По приезде в Польшу, через несколько месяцев он получил должность мирового судьи в г. Ошмянны, где проработал до 1926 г., а оттуда был переведен на должность мирового судьи в г. Гольшаны, где свои обязанности исполнял до 1928 г. В этом же году он был назначен товарищем прокурора Виленского окружного суда, а через некоторое время – товарищем прокурора Виленской судебной палаты.

С 1932 г. до 1 августа 1938 г. он проработал товарищем прокурора Кассационного суда в Варшаве, а потом был переведен в г. Вильно на должность товарища председателя судебной палаты по гражданским делам и работал в этой должности до начала Второй мировой войны.

С 1929 по 1939 гг. Ольгерд Кричинский был председателем Центральной Рады (Совета) Культурно-просветительского Союза польских татар. С 1937 по 1939 гг. являлся членом правления Высшей мусульманской коллегии (муфтията).

² Народный Комиссариат Внутренних дел СССР, д. № 696/1428 по обвинению Кричинского Ольгерда, л. 3. Дело хранится в Литовском особом архиве, Вильнюс, пр. Гедимина, 40/1.

³ Там же, л. 5.

Ему вменялось в вину то, что он с 1918 г. по 1920 г. занимал должность прокурора апелляционного суда, затем пост министра (sic!) юстиции белогвардейско-меньшевистского правительства Азербайджана. Также ставилась в вину его профессиональная и общественная деятельность в независимом Польском государстве. В постановлении на арест читаем: «После разгрома советскими войсками белогвардейско-меньшевистского правительства в Азербайджане, Кричинский бежал в Турцию, а оттуда в б[ывшую] Польшу, где до 1930 г., в гор. Вильно, занимал должность прокурора окружного суда, а затем с 1936 до 1938 г. являлся прокурором Верховного суда в Варшаве (прокуратор сонду найвысшего). С 1938 г. до последнего времени Кричинский занимал должность второго вице-председателя Виленского апелляционного суда. Являясь одним из крупных татарских националистов, он был связан с лидером «Крымской независимости» Джафером Сейдаметом и проводил контрреволюционную работу, направленную против Советского Союза. Так, в 1935 г., при непосредственном руководстве Кричинского в гор. Вильно была создана контрреволюционная организация «Кружок татарской молодежи», ставившая своей задачей отторжение Крыма и Казани от Советского Союза. В 1938 г. Кричинский выступил от имени виленских татар за присоединение к блоку «озоновцев»⁴, о чем была помещена статья в издаваемой в гор. Вильно газете «Виленский курьер».

К делу присоединена анкета арестованного, заполненная 15 февраля, где уточнены все данные, касающиеся его личности: фамилия, имя, отчество, местожительство, профессия, последнее место службы, должность и род занятий, национальность, гражданство, образование, принадлежность к социальной группе, происхождение по линии родителей, имущественное положение и род занятий до 1917 и 1929 гг.⁵, служба в царской и белой армии⁶, принадлежность к антисоветским партиям и организациям (меньшевики, эсеры, анархисты, троцкисты, правые националисты и т. д.)⁷. Наряду с други-

⁴ OZN (Obóz Zjednoczenia Narodowego), в разговорной речи OZON, – политическая организация, созданная в 1936 г., которая стремилась к увеличению обороноспособности Польского государства и введению в жизнь норм «Апрельской конституции», подписанной президентом Игнацыем Мосыцицким 23 апреля 1935 г. Конституция утверждала в государстве авторитарный строй правления, основанный на авторитете президента. Организация обвинялась в антисемитской настроенности. В декабре 1937 г. организация насчитывала 40-50 тыс. членов, а в феврале 1938 г. их число увеличилось до 100 тыс.

⁵ На вопрос «имущественное положение до 1929 г.» дан ответ – «имение около 100 гектаров земли».

⁶ Дан ответ «не служил».

⁷ Дан ответ «не примыкал».

ми анкетными данными, в вопросе о составе семьи указано, что отец Ольгерда Кричинского, Кричинский Константин Ильич, скончался в 1925 г., мать, Кричинская Мария Матвеевна, умерла в 1931 г., его жена, Кричинская Аделаида Викенътьевна, 46 лет, учительница французского и русского языков, проживает в г. Вильно, по адресу ул. Университетская, 2, кв. 1, сын, Кричинский Игорь, 23 лет, – студент Ковенского университета, сын, Кричинский Селим, – 3 лет. В сведениях о братьях (сестрах) значится, что брат, Кричинский Леон (в анкете Лев), 1887 г. р., находится неизвестно где, брат, Кричинский Анатолий, 1896 г. р., в 1939 г. пропал без вести⁸. К делу приобщена фотокарточка Ольгерда Кричинского в профиль и анфас⁹, дактилографическая карта отпечатков пальцев обеих рук¹⁰. В постановлении об избрании меры пресечения арест Кричинского мотивируется тем, что, будучи на свободе, он может уклоняться от следствия и суда. Ему предъявлены обвинения в преступлениях, предусмотренных статьями 58(4), 58(11) и 58(13) Уголовного кодекса РСФСР¹¹.

⁸ Там же, л. 6–7.

⁹ Там же. Пакет № 8.

¹⁰ Там же, л. 9.

¹¹ Обвинения в указанных преступлениях помещены в особенную часть Уголовного кодекса РСФСР от 1927 г. и причислены к государственным преступлениям. Статья 58-4 гласит: «Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазией общественным группам и организациям в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности, влечет за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела или объявления врагом трудящихся, с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда с конфискацией имущества». [6 июня 1927 г.]

Статья 58-11 УК РСФСР гласит: «Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению в предусмотренных в настоящей главе преступлений (контрреволюционная деятельность, пропаганда или агитация, контрреволюционный саботаж и проч. – А. Я.), а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы». [6 июня 1927 г.]

Статья 58-13 УК РСФСР гласит: «Активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственной или секретной (агентура) должности при царском строе или у контрреволюционных правительств в период гражданской войны, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса». [6 июня 1927 г.] (Статья 58-2 Уголовного кодекса РСФСР гласит: «Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую – либо часть ее территории или расторгнуть заключенные

С юридической точки зрения нонсенсом и полным попранием международных норм является то, что Ольгерду Кричинскому, гражданину Литовской Республики, ранее гражданину Польши, инкриминировались преступления, предусмотренные в Уголовном кодексе РСФСР, – страны, вторгшейся в другое совершенное государство и захватившей его территорию.

После ареста 15 февраля 1941 г. в квартире О. Кричинского был произведен обыск¹². 17 февраля 1941 г., после ознакомления с изъятыми из квартиры О. Кричинского документами, часть материалов было решено оставить для оперативного использования: „Rocznik Tatarski” («Татарский ежегодник») – 3 тома (один комплект), Журналы „Życie Tatarskie” («Татарская жизнь») – 3 тома, 1934–1939 гг., журналы «Восток» – 2 книги и 6 отдельных номеров, брошюру «Идель–Урал», Польско-Украинский бюллетень – 3 тома (в деле ошибочно назван «Польско-Уральский бюллетень»), 2 журнала под ред. А. Исахи.

Как следует из протокола, О. Кричинский был арестован по агентурному делу «Восток»¹³. После ареста он был помещен в Лукишкскую тюрьму. В других документах она значится как тюрьма № 2.

К делу приложен акт, из которого следует, что 12 мая 1941 г. уничтожены (сожжены) ставшие ненужными после изъятия документы: газета «Слово», 6 писем, записная книжка и личная анкета Кричинского¹⁴.

Союзом ССР с иностранными государствами договоры, влекут за собой высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества»). [6 июня 1927 г.]

¹² При обыске были изъяты следующие вещи, в основном литература: 1) „Rocznik Tatarski” («Татарский ежегодник»), I, II, III тома – два комплекта; 2) журналы „Życie Tatarskie” («Татарская жизнь»), 3 тома за годы 1934–1939; 3) «Восток», 2 книги и 6 отдельных номеров; 4) книга «Крым», автор – Джафер Сейдамет, 1 экз.; 5) книга «Россия в концентрационном лагере», 1 экз.; 6) 4 брошюры «Фашистские фаланги»; 7) брошюра «Идель–Урал», 1 экз.; 8) краткий очерк деятельности Министерства юстиции, 1 экз.; 9) различных других книг – 4 экз.; 10. Польско-Украинский бюллетень, 3 тома; 11) журнал «Молодой Прометей», 1 книга; 12) 2 журнала под ред. А. Исахи; 13) газета «Слово» № 247 от 4 октября 1932 г.; 14) фотокарточек – 28 штук; 15) 6 писем; 16) записная книжка – 1 экз.; 17) личная анкета и диплом (копия); 18) военная книжка за № 1884; 19) литовский паспорт на имя Кричинского за № 27663/263, выданный 17 II 1940 г. (Язык протокола не правлен. – А. Я.) Обыск производил сотрудник НКВД ст. оперуполномоченный Шустер. После производства обыска опечатано 2 шкафа и комод, в чем ст. оперуполномоченный Шустер дал расписку: опечатанные два книжных шкафа стояли в комнате жены, а комод – в антресолях у жены приемного сына.

¹³ Там же, л. 12.

¹⁴ Из расписки, приложенной к делу 12 мая 1941 г., следует, что сотрудник СМО УНКГБ г. Вильнюс Гулов получил из следственного отдела материалы, изъятые при обыске в квартире Кричинского, для оперативного использования: «Татарский ежегодник», три тома, 4 брошюры «Фашистские фаланги», разные книги – 4 шт., 26 фотокарточек.

Из меморандума под грифом «Совершенно секретно» явствует, что за Ольгердом Кричинским велась слежка еще с 1940 г. Источники «СЭО», 25 сентября 1940 г., «Макс», 25 октября 1940 г., и «Бабай», 31 декабря 1940 г., в своих донесениях прослеживают жизненный и профессиональный путь Ольгерда Кричинского, обвиняя его в разных преступлениях, жестокости в бытность прокурором судебной палаты, а затем товарищем министра юстиции Азербайджана в 1918–1920 гг. Также ему ставится в вину его профессиональная и общественная деятельность в Польском государстве.

Агент «Макс» 25 XI 1940 г. доносит: «Кричинский / татарин/, был долгое время товарищем прокурора апелляционного суда. У него были большие связи. Выступал в делах редко, но только в более важных. Он на суде всегда выражал миссии правительства. Несколько лет тому назад его перевели в Варшаву в Найвысший суд (Верховный суд. – А. Я.) прокурором. Только в 1939 г. его положение пошатнулось и его перевели в Вильно, но уже в качестве судьи апелляционного суда /по гражданским делам/»¹⁵.

Источник «Бабай»¹⁶ прослеживает весь жизненный путь О. Кричинского, со времен его учебы на юридическом факультете Петербургского университета, участия в кружке студентов-татар, который действовал в 1907–1910 гг., до событий, имевших место перед началом Второй мировой войны. Этот источник подробно информирован о событиях, происходивших в Центральной Раде (Совете) Культурно-просветительского союза татар Речи Посполитой (Rada Centralna Związku Kulturalno-Oświatowego Tatarów RP), и его донесение, в основном, концентрируется вокруг этой темы. Кроме приведенных биографических фактов из жизни О. Кричинского, информатор обращает внимание на такие события, как участие Кричинского в международной географической конференции в Каире в 1925 г, его путешествие по Сирии и Палестине, награждение его египетским орденом Нила. О том, что проездом в Стамбуле он встречался со всеми знакомыми из Азербайджана. Словосочетание «со всеми знакомыми из Азербайджана» подчеркнуто. Далее «Бабай» упоминает, что 30 апреля 1930 г. в зале Варшавского университета в честь приезда в Польшу афганского короля Амануллаха Кричинский от имени польских татар сказал приветственную речь по-французски. Его речь транслировалась по радио. 2 февраля 1932 г. в качестве председателя Центральной Рады Культурно-просветительского союза Кричинский организовал прием

¹⁵ Меморандум по агентурному делу КРО Виленского гор. УНКГБ, № 45 «Восток» по состоянию на 23/IV 1941 г.

¹⁶ *Бабай* по-татарски – «старец», «дедушка», поэтому можно предположить, что источник был завербован из среды мусульман.

(раут) в честь прибытия г-на А. Бонами, губернатора французских колоний, который прибыл в Вильно с целью познакомиться с местными мусульманами. В донесении упоминается, что на приеме, кроме приглашенных гостей-поляков, была так называемая «татарская аристократия», а именно: Ольгерд Найман Мирза Кричинский, Леон Найман Мирза Кричинский, Константин Ахматович, Осман Ахматович, Александр Ахматович, генерал Александр Романович, Стефан Романович, Стефан Базаревский и пр.

В декабре 1929 г. Ольгерд Кричинский встречался с лидером крымских татар, борющихся за независимость полуострова, Джафером Сейдаметом. В 1933 г. в день десятой годовщины провозглашения Турецкой Республики он произнес речь, которая транслировалась по радио. Далее сообщается, что он неоднократно читал лекции культурно-просветительского и политического содержания, писал статьи о «героическом прошлом» польских татар, привлекая к себе значительное внимание, за что получал ордена и похвалы. Он обвинялся в том, что якобы выступил от имени всех татар с призывом присоединиться к блоку «озоновцев». Далее доносчик сообщает, что Кричинский 2 февраля 1938 г. вмешался в выборы «Верховного духовного совета». По его мнению, эти выборы были фиктивными¹⁷.

Сразу после ареста, 15 февраля 1941 г. был составлен протокол допроса О. Кричинского. Его опрашивал старший оперуполномоченный 3-го городского отделения лейтенант госбезопасности Шустер.

Следствие интересовало, чем обвиняемый занимался в Варшаве, с какого времени и почему он переселился из Варшавы в Вильно. Далее задавались вопросы биографического характера: принадлежал ли Ольгерд Кричинский к политическим партиям и организациям Польши? Какие книги, газеты и журналы издавала Центральная Рада Культурно-просветительского союза татар Польши, кто был издателем «Татарских ежегодников»? Какие еще издавались татарские газеты и журналы в Польше? Следовательно интересовался деятельностью татарских организаций, особенно «Союзом татарской молодежи». Далее он задал вопрос, с какого времени О. Кричинский поддерживал связь с Джафером Сейдаметом, сколько раз с ним встречался, велась ли переписка с ним.

В постановлении о предъявлении обвинения, датированном 28 февраля 1941 г., Кричинского обвиняют в том, что он являлся вдохновителем и организатором всей контрреволюционной работы среди татарского населения, направленной против Советского Союза, за отторжение от СССР восточных республик. Якобы им были созданы контрреволюционные организации на

¹⁷ Меморандум..., донесение источника «Бабай», 31 XII 1940 г., л. 69.

территории бывшей Польши: «Идель–Урал», «Союз татарской молодежи», «Крымская независимость»¹⁸.

На допросе, начатом в тот же день в 21.00 час., следователь спрашивает Кричинского, признает ли тот себя виновным в предъявленных обвинениях по статьям 58-4, 58-11, 58-13 УК РСФСР. Кричинский согласился с фактами своей биографии, но отверг обвинение в контрреволюционной деятельности, направленной против Советского Союза и объявил, что ею он не занимался¹⁹.

Как высококвалифицированный юрист, понимая, что его показания могут повредить другим людям, О. Кричинский на допросах старался давать простые, лаконические ответы, не называя много фамилий²⁰.

На допросе 25 марта 1941 г. задавались вопросы относительно деятельности «контрреволюционного» «Союза татарской молодежи» и личности Эдиге Шинкевича. На поставленные вопросы О. Кричинский отвечал, что «Союз татарской молодежи» был организован Эдиге Шинкевичем и носил исключительно культурно-просветительский характер. Следователь потребовал, чтобы арестованный подробно рассказал о своем участии в татарских контрреволюционных организациях и деятельности, направленной против Советского Союза. О. Кричинский повторил, что к татарским контрреволюционным организациям не принадлежал и контрреволюционной деятельностью, направленной против Советского Союза, не занимался и что вообще ему не известно о существовании в Польском государстве контрреволюционных татарских организаций.

Вопрос следователя: «У вас при обыске изъята контрреволюционная литература: „Rocznik Tatarski” («Татарский ежегодник»), «Прометей» и др., через которые велась контрреволюционная работа против СССР, и вы являлись издателем этой литературы. Почему же вы уклоняетесь от дачи правдивых показаний о своей контрреволюционной деятельности против СССР?»

Кричинский ответил, что „Rocznik Tatarski” издавала руководимая им Центральная Рада Культурно-просветительского союза татар Польши, но „Rocznik” был не контрреволюционным изданием, а научным²¹.

Журнал «Прометей», по словам Кричинского, он получал из Варшавского института восточных языков, журнал издавался его студентами. Он, как председатель Варшавской религиозной общины, часто посещал публичные

¹⁸ Дело № 696/1428 по обвинению Кричинского Ольгерда, л. 43.

¹⁹ Там же, л. 43–45.

²⁰ Там же, л. 17–23.

²¹ Там же, л. 25.

доклады, проводимые этим институтом. Кроме того, он получал книги и журналы из Берлина, Львова и других городов, которые были изъяты при обыске²².

Во время обыска среди вещей Кричинского было найдено 26 фотографий, две из которых особенно заинтересовали следствие: на них запечатлен момент принесения присяги татарскими религиозными и светскими деятелями – муфтием Якубом Шинкевичем, имамом Али Вороновичем, Ольгердом Кричинским и др. Следователь задал вопрос: с какой целью была принесена присяга бывшему польскому правительству?²³ Ольгерд Кричинский ответил, что, будучи избран на мусульманском съезде членом Высшего духовного управления, он давал присягу на верность законам этой страны²⁴.

Во время допроса 4 апреля 1941 г. следователя интересовал вопрос, кем и с какой целью был создан Татарский эскадрон при бывшей польской армии. На что Ольгерд Кричинский ответил, что, по совету Вали Едигарова, он обратился в Военное министерство с просьбой создать эскадрон исключительно из татар.

Татарский эскадрон был создан с целью восстановить традицию несения воинской службы татарами в национальных частях и показать патриотизм татарского населения. Следователь спросил, какую работу проводил Ольгерд Кричинский в Татарском эскадроне как представитель татарской общности. На что обвиняемый ответил, что никакой работы не проводил, а только оказывал материальную помощь для устройства клуба эскадрона и проведения национальных праздников²⁵.

7 апреля 1941 г. старший следователь Киянченко пишет постановление о продлении срока ведения следствия и содержания под стражей Ольгерда Кричинского, которое утверждается начальником Виленского госуправления НКГБ 11 апреля 1941 г. Продление срока содержания под стражей следователь мотивирует тем, что материалами следствия установлено, что О. Кричинский являлся активным членом контрреволюционной татарской организации в бывшей Польше и проводил работу против СССР. Учитывая, что срок ведения следствия по делу Кричинского истекает 15 апреля 1941 г., а еще необходимо провести ряд следственных мероприятий, в частности опросить ряд свидетелей и привести в порядок документацию по делу, он постанов-

²² Следователь всю найденную у Ольгерда Кричинского литературу упорно называет контрреволюционной. Этот термин в своих ответах заставляет употреблять Кричинского.

²³ Следователь постоянно оперирует словосочетаниями «бывшая Польша», «бывшее польское правительство» и пр.

²⁴ Дело № 696/1428.

²⁵ Там же, л. 26.

ляет: возбудить ходатайство перед прокурором Литовской ССР о продлении срока ведения следствия и содержания под стражей О. К. Кричинского на один месяц, т. е. с 15 апреля до 15 мая 1941 г.²⁶

Во время допроса 21 IV 1941 г. О. Кричинскому задавались вопросы, получал ли он задания от Джафера Сейдамета по проведению контрреволюционной работы среди татар Польши, направленной против СССР, на что тот отвечал отрицательно.

Следствие также интересовало, какие награды получал Кричинский от польского правительства и за что²⁷.

Далее задавался вопрос, с какими докладами он выступал по радио, обращаясь к польскому и татарскому населению. На этот вопрос Кричинский отвечал, что в 1930 г. по случаю приезда в Варшаву афганского короля Амануллаха, в Варшавском университете был устроен торжественный вечер, на котором он выступил с речью об истории литовских татар и с приветствием к афганскому королю как последователь мусульманской религии. Эта речь транслировалась по радио.

На допросе 13 мая 1941 г. следователь уточняет правильность написания его фамилии. О. Кричинский отвечает, что правильная его фамилия Найман-Мирза-Кричинский Ольгерд и что своей фамилии он никогда не менял.²⁸ Следователь возвратился к вопросу о его деятельности в бытность прокурором судебной палаты г. Баку в 1919 г. Кричинский ответил, что в Баку при судебной палате организовал прокурорский надзор и руководил подготовкой прокурорских работников.

Далее следствие интересовало, сколько Кричинским было рассмотрено дел на коммунистов и революционных рабочих за время работы в Баку. Ольгерд Кричинский ответил, что дел по коммунистам он никогда не рассматривал и на политических процессах никогда не присутствовал.

К делу Кричинского присоединены протоколы допроса другого татарского деятеля – Якуба Романовича (в деле – Романовича Якова Ромуальдовича),

²⁶ Там же, л. 46.

²⁷ Кричинский ответил, что в 1938 г. он был награжден «Золотым крестом за заслуги» за усердную судебно-прокурорскую службу. В 1934 г. он получил медаль за пятнадцатилетнюю службу в судебных органах. Кроме того, в 1925 г. был делегирован польским правительством на международный географический конгресс в Каире, где получил офицерский орден Нила из рук короля Египта.

²⁸ По этому поводу даже имеется постановление от 12 мая 1941 г.: следователь Киянченко, рассмотрев дело, нашел, что, по некоторым материалам следствия, обвиняемый значится как Кричинский Ольгерд Константинович, а по документам, основанным на материалах следствия и опроса, – Найман-Мирза-Кричинский Ольгерд Константинович, и поэтому постановил: правильной фамилией обвиняемого считать Найман-Мирза-Кричинский Ольгерд Константинович. Дело..., л. 49.

заместителя муфтия, датированные 14–26 ноября 1940 г. В них содержатся вопросы о деятельности Центральной Рады татарского культурно-просветительского общества, организаций «Идель–Урал», «Союза татарской молодежи (в протоколе он назван «Товариществом молодежи татарской»). Много вопросов задается о деятельности муфтията и муфтия Якуба Шинкевича. В допросах затрагивалась личность Эдиге Шинкевича, племянника муфтия. Его обвиняли в создании группы, ставящей своей целью отделение Крыма и Казани от Советского Союза. Допросы проводил старший следователь УГБ, мл. лейтенант госбезопасности Киянченко²⁹. Он же впоследствии допрашивал и Ольгерда Кричинского³⁰.

13 мая 1941 г. был составлен протокол об окончании следствия по обвинению Ольгерда Кричинского, предварительное следствие по делу признавалось законченным, а полученные данные – достаточными для передачи суду³¹. К делу прилагается справка об отсутствии у обвиняемого судимости³².

27 мая 1941 г. старший следователь УГБ Киянченко пишет постановление, о том, что, рассмотрев следственное дело № 696 по обвинению Ольгерда Кричинского, нашел, что личные вещи /домашняя обстановка/ нажиты чужим трудом, так как он являлся помещиком и крупным домовладельцем. На все вещи составлена опись и они опечатаны на основании ст. 121а УПК РСФСР. Далее в постановлении говорится, что будет возбуждено ходатайство перед судебными органами о конфискации всего имущества принадлежавшего обвиняемому, согласно прилагаемой описи к следственному делу № 696³³.

5 июня 1941 г. заместитель начальника Виленского горуправления НКГБ ст. лейтенант госбезопасности Анохин утвердил обвинительное заключение по делу Кричинского.

Ввиду важности, приведем документ полностью:

«Обвинительное заключение, следственное дело № 696 по обвинению Найман-Мирза-Кричинский Ольгерда Константиновича, в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58 (4), 58 (11), 58 (13) УК РСФСР.

Виленским Городским Управлением НКГБ ЛССР, 15 февраля 1941 года был арестован бывший заместитель министра юстиции белогвардейского правительства в Азербайджане – прокурор Верховного суда бывш. Польского государства – Найман-Мирза-Кричинский Ольгерд Константинович.

²⁹ Допросы Романовича в деле Кричинского пронумерованы с 29 по 41 лист. В основном в них речь идет о деятельности муфтията и «Союза татарской молодежи». Поскольку автору данной статьи в Литовском особом архиве (Lietuvos ypatingasis archyvas) удалось обнаружить дело Я. Романовича, то этой теме будет посвящена отдельная статья.

³⁰ Дело № 696/1428, л. 44–45.

³¹ Там же, л. 51.

³² Там же, л. 53.

³³ Там же, л. 54.

Следствием установлено:

что Найман-Мирза-Кричинский Ольгерд Константинович, с 1908 года до 1918 года работал в должностях судьи и прокурора при царском правительстве, с 1918 года по 1919 год был прокурором окружного суда г. Симферополя, с 1919 г. по 1920 год был заместителем министра юстиции при белогвардейском-меньшевистском правительстве в Азербайджане, а при разгроме этого правительства в 1920 г. бежал в бывшую. Польшу.

С 1920 г. и до распада бывшего Польского государства работал в карательных органах, как-то: с 1920 г. по 1926 год работал судьей в г. Опшьяны, с 1928 г. до 1932 года – заместителем прокурора Виленской судебной палаты, с 1932 года до 1938 года – заместителем прокурора Верховного суда бывш. Польского государства. С 1938 г. и до распада бывшего Польского государства был заместителем председателя судебной палаты г. Вильно. С 1929 г. до 1939 г. Найман-Мирза-Кричинский О. К. был председателем Центральной рады культурно-просветительного общества татар в бывш. Польше, которая издавала «Татарский ежегодник» на польском языке с контрреволюционными статьями, направленными против СССР.

Кроме того, с 1935 г. по 1937 год он был председателем Варшавской мусульманской общины, а с 1937 года до 1939 года был членом правления по мусульманским религиозным делам «найвысшая коллегия мусульманска в Польше».

На основании изложенного обвиняется:

Найман-Мирза-Кричинский Ольгерд Константинович, 1884 г. рождения, уроженец г. Вильно, по национальности – татарин, отец был генералом царской армии, по профессии – юрист, не судим, образование высшее, б/п, женат. До ареста работал заместителем председателя судебной палаты г. Вильно, проживал: г. Вильно, ул. Университетская № 2, кв.1. В том, что: он с 1908 г. до 1918 г. работал на судебных и прокурорских должностях царской России, с 1918 года до 1920 г. работал в белогвардейском меньшевистском правительстве Азербайджана, сначала окружным прокурором, а потом заместителем министра юстиции. С 1920 года до 1939 г. работал на судебных и прокурорских должностях в бывш. Польском государстве. С 1929 г. до 1939 г. был председателем центральной рады Культурно-просветительного общества татар бывшей Польши, т. е. в преступлениях, предусмотренных статьями 58 (4), 58 (11), 58 (13) УК РСФСР.

Обвиняемый Найман-Мирза-Кричинский О.К. признал, что в 1918–1920 гг. занимал должность прокурора апелляционного суда, а затем пост заместителя министра юстиции при белогвардейско-меньшевистском правительстве Азербайджана. С 1920 г. до 1939 г. служил в судебных и прокурорских органах б. Польши. С 1929 г. по 1939 год – был председателем Центральной Рады культурно просветительского общества татар в бывшей Польше.

Руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР, следственное дело № 696 по обвинению Найман-Мирза-Кричинского Ольгерда Константиновича направить Зам Прокурора ЛССР по Спецделам для направления дела по подсудности.

Обвинительное заключение составил «15» мая 1941 г. ст. следователь следственной части Вильнюсского городского УНКГБ мл. лейтенант госбезопасности /Киянченко/»³⁴.

Далее к делу приложена очень, на наш взгляд, важная справка от 13 мая 1941 г., что «скомпрометированных по показаниям обвиняемого Найман-Мирза-

³⁴ Обвинительное заключение по следственному делу 696 по обвинению Найман-Мирза-Кричинский Ольгерда Константиновича, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-4.58-11.58-13 УК РСФСР, л. 55, 56, 57.

Кричинского О. К. не имеется»,³⁵ и Меморандум от 8 июня 1941 г., 12-й пункт которого содержит вопрос: «Можно ли вербовать осужденного и для какой работы?», на который следователь ответил: «Не целесообразно, так как о своей контрреволюционной деятельности показаний не дал»³⁶.

Следственное производство по делу закончено 16 мая 1941 г. с направлением на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР. В связи с начавшейся войной между Германией и СССР, Ольгерд Кричинский был этапирован из Виленской тюрьмы № 2 в тюрьму № 1 города Горький³⁷.

О судьбе, постигшей Ольгерда Кричинского, узнаем из выписки протокола № 29 Особого Совещания при народном комиссаре Внутренних дел СССР от 2 мая 1942 года:

«Найман-Мирза-Кричинского Ольгерда Константиновича, за активную борьбу против революционного движения – расстрелять. Лично принадлежащее имущество – конфисковать»³⁸. Решением Особого Совещания при НКВД СССР от 2 мая 1942 г. в отношении Ольгерда Кричинского приговор приведен в исполнение 2 июня 1942 года.»

Перед концом перестройки, 6 июля 1989 г., Комитет государственной безопасности Литовской ССР направил запросы начальнику Республиканского адресно-справочного бюро г. Вильнюса относительно сбора сведений о родственниках Ольгерда Кричинского – брата Кричинского Анатолия, 1896 г. рождения,³⁹ жены Кричинской Аделаиды Викеньтьевны, 1895 г. рождения⁴⁰, сына Кричинского Селима, 1938 г. рождения⁴¹, сына Кричинского Игоря, 1923 г. рождения⁴², но, по данным Республиканского адресно-справочного бюро, таковых лиц, прописанных на территории Литвы, не значилось. В заключении от 20 июля 1989 г., выданном ответственным сотрудником КГБ Литовской ССР и прокурором следственного отдела прокуратуры г. Вильнюса, Ольгерд Кричинский подпал под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов». Прокуратурой Литовской ССР 24 декабря 1989 г. была выдана справка о реабилитации Ольгерда Кричинского за номером 13-10/89.

³⁵ Дело № 696/1428, л. 60.

³⁶ Дело № 696/1428. Конверт № 196.

³⁷ Справка по след. делу № 696, 8-го ноября 1941 г., гор. Горький. Дело..., л. 61.

³⁸ Выписка из протокола. Там же, л. 62.

³⁹ Там же, л. 63 (62).

⁴⁰ Там же, л. 64 (63).

⁴¹ Там же, л. 65 (64).

⁴² Там же, л. 66 (65).

Заключение

Начавшееся в первой половине XX в. возрождение общины литовско-польских татар невозможно представить без упоминания имен братьев Ольгерда и Леона Кричинских. Идеи, которые они пропагандировали в межвоенное время, остаются актуальными и в наши дни. Трагическая судьба Леона Кричинского исследователям и членам общины польских татар была известна с 90-х годов прошлого века. Судьба же Ольгерда Кричинского долго оставалась неизвестной широкой общественности, поэтому найденное в архиве бывшего КГБ дело о его аресте и другие сопутствующие делу документы пролили свет на его дальнейшую судьбу и гибель в Горьком 2 июня 1942 г.